

ГЛАВА 4

СЦЕНАРИИ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В мировом окружении России в 2014 году не произойдет кардинальных изменений¹.

*В. Барановский и др. авторы
ежегодного прогноза «Россия и мир: 2014»*

Прогноз ученых ИМЭМО РАН, сделанный за несколько месяцев до событий на Украине и последующего резкого обострения международной и военно-политической обстановки, лишней раз подтверждает известный вывод о вероятностном характере прогнозов в международной политике даже на краткосрочную перспективу. При этом, долгосрочный прогноз, отражая альтернативные представления о будущем, должен опираться на решающие условия и факторы развития общества, включая демографическую и экологическую ситуацию в стране, состояние природных ресурсов, новые научно-технические факторы и обусловленные ими сдвиги в экономике, место страны в мировом сообществе и др. Главная цель стратегического прогнозирования — выявление переходов **к новому качеству экономического** и социального роста, определение основных ориентиров для выработки долговременной, научно обоснованной стратегии социально-экономического развития страны.

При этом следует сделать важную оговорку. Стратегическое прогнозирование по функциональному признаку подразделяется на два основных типа: поисковый (генетический)

и нормативный. Поисковый (генетический) прогноз основан на условном продолжении в будущем тенденций развития исследуемого объекта в прошлом и настоящем и отвлекается от условий (факторов), способных изменить эти тенденции. В отличие от него, **нормативный прогноз разрабатывается на базе заранее определенных целей**. Его задача состоит в том, чтобы определить пути и сроки достижения возможных состояний объекта прогнозирования в будущем, принимаемых в качестве целей. В то время как поисковый прогноз при определении будущего состояния объекта прогнозирования отталкивается от его прошлого и настоящего, нормативный прогноз разрабатывается в обратном порядке: от заданного состояния в будущем к существующим тенденциям и изменениям в свете поставленной цели.

Между тем надо признать, что этот прогноз А. Дынкина и В. Барановского основывался изначально на неверном анализе и выборе доминирующего сценария развития МО и ВПО (о котором уже говорилось выше), а именно сценария «преобладания вектора потери значения военной силы» в отношениях между ведущими мировыми державами. Такой сценарий МО

стал популярным в конце 80-х годов XX века и до настоящего времени остается в ходу у ряда российских политиков и политологов. Это означает, что налицо ошибка — вполне объяснимая и достаточно субъективная — в выборе не только сценария развития человеческой цивилизации и, как следствие, международной обстановки, но и в анализе современной обстановки.

В этой связи следует отметить, что обязательно важна последовательность в выборе сценариев (с соблюдением их иерархичности) и максимальная объективность, учет большого числа факторов, позволяющий говорить о системном подходе к анализу как актуальных трендов, так и прогнозированию будущих векторов развития.

Конкретные предложения по сценариям развития ВПО и СО и возможному характеру военных конфликтов в долгосрочной перспективе вытекают из:

- анализа вероятных сценариев развития человеческой цивилизации (ЧЦ);
- вытекающих из них сценариев развития международной обстановки (МО);
- выделенных из сценариев развития МО с разной вероятностью сценариев ВПО и СО;
- анализа существующих особенностей в развитии глобальных тенденций и их стратегического прогноза;
- оценки будущих особенностей тех сценариев, которые делают их максимально вероятными во всем спектре возможных сценариев.

Естественно, что на каждом из этих обязательных этапов возможны ошибки, неточности, отклонения и искажения, среди которых самые важные относятся к выпадению теоретически вероятных сценариев развития. Особенно самого верхнего в иерархии сценариев уровня, что неизбежно влечет за собой «цепочку» выпадений по нисходящей других сценариев. Так,

исключение одного из сценариев развития ЧЦ, влечет за собой исключение вытекающих из этого сценария, как минимум, нескольких сценариев развития МО, а затем, последовательно, расширяющегося набора сценариев ВПО и СО.

Поэтому изначально важно разделить все сценарии по иерархическому принципу — от сценариев развития ЧЦ до сценариев развития СО, — а по степени вероятности — на возможные и вероятные, попытавшись не игнорировать ни один из возможных сценариев развития.

При этом важное значение для точности анализа имеет историческая ретроспектива развития существующих сценариев ЧЦ и МО: многие современные явления имеют свои истоки в прошлом и могут быть поняты в будущем, зная как они развивались прежде. Об этом, в частности говорят и российские исследователи.

Надежность прогноза — вероятность наступления предсказываемого события при заданном комплексе условий в пределах установленных допусков².

Сценарии долгосрочного развития ВПО и СО, кроме того, будут развиваться в зависимости от двух основных групп факторов: важнейших трендов мирового развития (причем не только экономических, технологических, но и культурных, ценностных) и динамики развития субъектов ВПО — государств, коалиций, организаций — в их многообразии и неопределенности. Об этом достаточно подробно написано в моей книге «Военные угрозы России»³. Важно отметить, что объем информации, как о первой, так и второй группе факторов огромен и стремительно растет ежедневно. Поэтому неизбежно придется ограничиться выбором только определенного ряда наиболее важных критериев и сосредоточить внимание на способах систематизации, а также интеллектуализации

информационных процессов. В самом общем виде модели ВПО и СО, как и сценарии, их будущего развития, являются логическим продолжением сценариев развития ЧЦ и МО. Сказанное означает, что любой прикладной военно-полити-

ческий анализ, а тем более стратегический прогноз, невозможны без достаточно системного анализа современного состояния и перспектив развития ЧЦ и вытекающих из этих сценариев последствий, т. е. других сценариев развития МО.

4.1. Место человеческой цивилизации в военно-политическом прогнозировании

...чтобы сохранить численность россиян на уровне 145 (вместе с Крымом) млн человек... к 2035 г., половина всех российских семей должны быть трёх-четырёх летними. Сегодня таких около 7 %. Как добиться, чтобы к ним прибавилось ещё 43 % семей, не знает никто.

Однако, если этот показатель не будет достигнут, в России к концу XXI в. — а по пессимистическим прогнозам, к 2060 г. — останется 80 млн человек⁴.

Ю. Крупнов, исследователь

Прогноз развития различных сценариев ВПО и СО на долгосрочную перспективу теряет всякий смысл вне рамок цивилизационного развития и перспектив развития отдельных наций и государств. Действительно, какое значение будет иметь тот, либо иной сценарий ВПО и СО, если не будет существовать цивилизация, либо она будет существовать в качественно ином виде? В полной мере это относится и к конкретной нации и государству, которые в данном случае являются не просто отдельными субъектами ВПО и СО, но прежде всего субъектами всего человечества и отношений между нациями внутри этого планетарного сообщества.

К сожалению, авторы стратегических прогнозов ограничиваются в лучшем случае отраслевыми прогнозами (а иногда и только региональными или даже подотраслевыми), закладывая изначально ошибку как в анализ современной ситуации, так и в прогноз на будущее.

Чтобы избежать этого нужно прежде всего определить общие контуры и закономерности цивилизационного развития в первой половине XXI века, которые можно назвать **1** (концептуальным) **этапом** разработки вероятного сценария. (При этом важно не забыть, что кроме вероятных сценариев сохраняются и теоретически возможные сценарии развития ЧЦ). На этом этапе принципиально важно определить не только дальнейшее развитие существующих важнейших тенденций и закономерностей человеческой цивилизации — цивилизационных, социокультурных, экономических, социально-политических, научно-технических и пр., — но

и попытаться определить, какие будущие парадигмы и качественно новые явления могут проявиться. Проблема, однако, заключается в том, что именно этот, первый этап развития ЧЦ, как правило, не интересует правительство и заказчиков. Их горизонты планирования ограничены сроком полномочий, а масштабы — отведенной компетенцией и существующей практикой.

Как видно из следующих рисунков, отображающих иерархию отношений в человеческой цивилизации, существуют (сверху вниз) разные уровни по степени важности и последствиям — от цивилизационного до социального и технологического, среди которых российские исследователи выделяют три уровня⁵:

Рис. 1.⁶